

Шедевр

Елена Вихарева
По следам Бродского

<https://litres.ru/74357614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подборка авторской поэзии, посвященной гениальному поэту и земляку Иосифу Бродскому.

Елена Вихарева

По следам Бродского

СОБИРАЯ ЧЕМОДАНЫ

Собирая чемоданы, знай, что не вернешься ты.

Самолет над океаном на пределе высоты.

Чужеземец на чужбине, как посланник темных сил.

В Библии о блудном сыне что там пастырь говорил?

Попрощаешься с родными и труби в Роландов рог.

Но судьба тебя отныне не допустит на порог.

Продавай пальто худое за понюшку табака.

Совесть ничего не стоит. Что еще взять с дурака?!

На блошиных рынках будни; юность выцветшая в ноль.

Если кто и вышел в люди, гол по моде, как король.

До друзей не дозвониться, да и живы ли теперь...

Сны высвечивают лица неземных твоих потерь.

Много куришь, цепenea, ночью память вороша.

Спит под боком Галатея — эфемерна, как душа.

ПРИКРОЙ ЛИЦО

Прикрой лицо венецианской маской,

как будто вновь чума на оба дома.

Нельзя решать проблемы только лаской,

в одном котле мы — грешники Содома.

Не маскарад, а пляс святого Вита

вновь сотрясает страны и народы.

Когда одним сплошная долче вита,
другим глотка достаточно свободы.

Безумье мира пожирает разум.

Полет нормальный над гнездом кукушки.

Ведь человек единый божий пазл
в фасеточном глазу плодовой мушки.

МУЖЧИНА И МОРЕ

О море, ты непризнанный философ!

И рокот волн рождает «Илиаду»

для слуха, замершего в ожидании...

Мужчина лысоватый и в очках -

он профиль Бродского наследовал по праву –
любуется на набережной дымом,
что тянется от городских окраин,
от сигареты в побелевших пальцах,
похожих на озябшую гондолу,
и возвращает к дальним берегам
уже с акцентом всю седую память.

Он морю, как Державе, присягнул
на верность до последнего мгновения.

Оно жестоко, но не бессердечно.

У моря нет корысти и тщеславия...

Изнанка горизонта багровеет
на фоне белых ангельских высот.

Оно достойней многих. Оно не лжет любимыми губами.

И плавником играет, как дельфин,

с янтарным яблоком, что тонет в темноте.

ФАКИР

С венецианской наготой

белеет ночь на звездном пире.

Иосиф Бродский, Вашей лире

не обрести уже покой.

Вы спите – невский ловелас,

закрыв души своей засовы...

Ваш взгляд хранят лесные совы,

А фотографии – анфас.

Как верен песне гондольер,
верны Вы родине гранитной.

Все ваши рифмы – как молитвы,
где слышен всхлип пустых галер.

Задумчив стеклодув и мир.

Восьмерку – символ бесконечный-
он выдувает, сгорбив плечи,
как Вы - поэзию, факир.

ВЕНЕЦИЯ ЗИМОЙ

Весь мир продрог; Венеция зимой

напоминает выцветшую шлюпку.

В зрачках дрожит упрямою слезой
не память – нет, а доводы рассудка.

Усталость сложно чем-то удивить...

У опыта вид форменного сноба.

От всех зараз пожизненно привит,
как снеговик с геномом от сугробов.

Когда ты гений – равен всем богам;

Но боги в конкуренцию не верят.

Идешь по отчим снежным берегам...

Ну, чем не рай? Что плачешь, Иеремия?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.